

Чжи И отпустила длинные уши плюшевого кролика, который всё это время теребила в руках. Слегка повернув голову, она искоса посмотрела на двух людей и парящего рядом призрака, вышедших из-за двери. Она не проронила ни слова. Чжоу Чжо, широко улыбаясь, похлопал Шу Фэнмо по плечу и с благодарностью произнёс:

— Сегодня я тебе очень обязана. Если бы не твоя помощь, я бы ни за что не справилась с той статистической таблицей, которую задал учитель. Огромное спасибо!

Слушая искреннюю благодарность Чжоу Чжо, Шу Фэнмо сохраняла всё ту же скромную улыбку, что была у неё при встрече. В её ответе не чувствовалось особого восторга:

— Пустяки. Я рада, что смогла помочь тебе, старшая сестра. Если больше ничего нет, я пойду.

— Хорошо-хорошо, я провожу тебя до двери.

Чжоу Чжо быстро подошла к выходу и открыла дверь перед Шу Фэнмо. Та кивнула Чжи И на прощание и вышла. Перед тем как переступить порог, она обменялась с Чжоу Чжо многозначительным взглядом, едва заметно кивнула, призывая ту следовать их плану, и что-то тихо прошептала. Чжоу Чжо поспешно закивала, показывая, что всё поняла. Пока они перемигивались у дверей, Цинь Юйчэн подплыла к Чжи И, привлекая её внимание, и под пристальным, полным враждебности взглядом девушки с улыбкой бросила:

— Сестрёнка, а ты весьма недурна... Не зря ты дух, что старше меня на несколько сотен лет... Не хочешь... пообщаться поближе, телом и душой?

— Не нуждаюсь, — без малейших колебаний ответила Чжи И, чей взгляд ясно говорил: «Я холодна и горда».

— Ну и ладно, — Цинь Юйчэн скривила губы, явно разочарованная, и с досадой выплыла за дверь. В душе же она в этот момент проклинала всех предков Шу Фэнмо до восемнадцатого колена. — Ах ты ж зараза! Заставила меня крутить шашни с Чжоу Чжо, пока сама отправила меня разбираться с этой ледяной глыбой, чтобы выиграть для вас время! Совесть у тебя есть?! От того, как я на неё смотрела, пытаюсь приударить, у меня мурашки по коже пошли, мамочки мои! С тебя компенсация! Слышишь?!

— ...

Шу Фэнмо молча покосилась на Цинь Юйчэн, которая, едва выбравшись за порог дома Чжоу Чжо, принялась громко возмущаться и требовать справедливости с таким свирепым видом, будто просьба о помощи стоила ей пятисот лет жизни. Подумав про себя, что это просто ужасно, Шу Фэнмо неспешно зашагала в сторону большого торгового центра, полностью игнорируя призрачную девицу, которая от ярости была готова взорваться.

Заметив, что её «словесная пушка» — излюбленный метод «разбора полётов» — не произвела на Шу Фэнмо ни малейшего впечатления, Цинь Юйчэн тут же сникла. Она в два счёта догнала свою странную знакомую с Глазами Инь-Ян и закричала:

— Да подожди ты, чёрт возьми! Чего так несёшься, будто на перерождение опаздываешь!

В этот момент Шу Фэнмо пожалела, что ей вообще пришла в голову эта невероятно добрая мысль — исполнить желание призрака. Не проще ли было развернуться, пойти домой и швырнуть ей в лицо пачку лапши быстрого приготовления? Зачем тратить столько времени, сил и денег? Настоящее самоистязание. Она уже собиралась именно так и поступить, намереваясь забрать вещи из ячейки хранения и отправиться домой, но Цинь Юйчэн одним прыжком — нет, одним призрачным рывком — влетела в торговый центр, где было не так уж много народу. Её скорость была настолько велика, что Шу Фэнмо даже показалось, будто она сейчас соскребёт с пола прилипшую жвачку.

— Дорогая-я-я! Скорее сюда! Тут чипсы за полцены!

Призрак зависла перед огромным стеллажом, тыча пальцем в плакат с надписью «9,9 юаня». Вид у неё был такой довольный, будто стоило ей указать на товар, как Шу Фэнмо тут же щедро вытащит кошелек, отсчитает купюры и закричит: «Берём всё!»

— ...

Шу Фэнмо забрала вещи из ячейки, взяла корзинку и, решительно обойдя стеллаж с чипсами, направилась к тому самому месту, которое манило её мягким светом, свежими красками и... она подошла к отделу заморозки. Шу Фэнмо принялась выбирать куски мяса, лежащие на деревянных подложках под пищевой плёнкой, с таким серьёзным видом, будто собиралась прожечь в них дыры.

Видя, что чипсы, которые уже почти были у неё в руках, улетели, словно ошипанная утка, Цинь Юйчэн надулась. Теперь ей всё казалось не таким и всё раздражало. Причину всех своих бед она видела в этой странной Шу Фэнмо: не разрешила стащить чипсы, не купила их — что за мир такой? Разве так можно обращаться с призраком? Взгляд Цинь Юйчэн упал на сосредоточенное лицо Шу Фэнмо, которое совершенно не вязалось с её строгой школьной формой, а затем на коробку с замороженным мясом в её руках. Выглядело оно очень холодным. Призрак подплыла ближе.

— Что ты делаешь?

Шу Фэнмо взглянула на Цинь Юйчэн, огляделась по сторонам, убедившись, что никто не смотрит и не заметит странную старшеклассницу, которая разговаривает сама с собой, выбирая свинину, и сухо ответила:

— Покупаю. Свинину.

Каждое слово было чётким, но Цинь Юйчэн почему-то почувствовала давление. Словно она снова сделала что-то не так, но не осознала этого. Лёгкий дискомфорт. Она машинально потянула за край воротника, хотя знала, что одежда достаточно свободна и не давит на её тонкую, белую, невидимую для людей шею.

— Э-э... ты покупаешь свинину... на ужин?

В её памяти всплыло, что по вечерам эта девица с Глазами Инь-Ян не любит жирную пищу вроде мяса, предпочитая варить каши или лёгкие супчики. Тогда зачем ей мясо?

— Собираюсь приготовить паровой омлет с мясным фаршем. Чтобы покормить собаку, — голос Шу Фэнмо постепенно холодел, казалось, она вот-вот станет частью этого морозильника и закричит, что она — супермен. У Цинь Юйчэн по спине побежали мурашки. Она наконец вспомнила, почему у Шу Фэнмо был такой кислый вид, когда она держала мясо.

— ...Паровой омлет с фаршем...

Разве это не то самое блюдо, о котором она просила Шу Фэнмо в доме Чжоу Чжо?! Неужели она правда собирается приготовить его для неё?! О боже! Цинь Юйчэн тут же, как верный пёс, обвилась вокруг талии Шу Фэнмо, начав тереться своей каштановой шевелюрой о её спину, совсем как щенок, выпрашивающий ласку.

— Сяо Мо-Мо-о! Я знала, что ты лучше всех!

Услышав этот фирменный жеманный тон, Шу Фэнмо едва не запустила коробкой с замороженным мясом в продавца, стоявшего в десяти метрах. Поначалу от таких нежностей её бросало в дрожь, но со временем она выработала отличную привычку: «Ты говоришь, а я будто не слышу. Продолжаешь — всё равно не слышу». Однако этот внезапный выпад перешёл все границы её терпения. Шу Фэнмо, чей бледный от сдерживаемого раздражения вид уже начал пугать, не выдержала и, дрожащей рукой, зажала Цинь Юйчэн рот.

Почувствовав на губах тёплую ладонь, Цинь Юйчэн замолчала. Шу Фэнмо, перейдя в наступление, сделала самое свирепое лицо, на которое была способна:

— Если ты ещё раз заговоришь таким голосом, клянусь, я попрошу старшую сестру сделать так, чтобы ты отправилась на тот свет и развеялась по ветру. Поняла?

Ой! Развеялась! Цинь Юйчэн испуганно закрыла рот и притворилась послушным ребёнком. Не хватало ещё отправиться на небеса, так и не попробовав каши, сваренной этой странной девицей! Убедившись, что призрак больше не будет использовать тот тон, от которого волосы встают дыбом, Шу Фэнмо с опаской отпустила её, взяла продукты и пошла к кассе, прихватив по пути пачку чипсов по акции.

— ...

Наблюдая за тем, как Шу Фэнмо расплачивается, Цинь Юйчэн погрузилась в раздумья.

— Сяо Мо-Мо... ты что, тайно влюблена в меня уже много лет... но боялась признаться... поэтому...

— Если не хочешь есть, я могу вернуть это обратно.

— Я была права.

Цинь Юйчэн молниеносно подняла руки, признавая поражение. Ещё чего, упустить такой шанс поесть то, что хочется, из-за собственной болтливости? Да ни за что!

Плывя по улице, Цинь Юйчэн чувствовала себя просто замечательно. Казалось, удача сама идёт ей в руки. Она понятия не имела, что нашло на Шу Фэнмо, почему та вдруг стала к ней так добра, и не было ли это тем самым «последним ужином перед казнью». Но ей было всё равно — те, кто однажды уже познал смерть, куда спокойнее живых. Что может напугать того, кто уже умер? Размышляя об этом, она невольно ускорила шаг. Вскоре Цинь Юйчэн обнаружила, что оставила Шу Фэнмо далеко позади, а та неспешно шла, слушая музыку в наушниках.

— Эй, ты...

Она не успела договорить, как путь Шу Фэнмо преградил незнакомый человек. Девушка в такой же школьной форме, с каштановыми волосами, завитыми в озорные волны, на первый взгляд показалась Цинь Юйчэн её собственной копией. Она держала руки в карманах, а рядом стояла ярко одетая женщина, державшая её под руку. Они о чём-то переговорили с Шу Фэнмо, и через минуту попрощались. Цинь Юйчэн, то и дело оглядываясь на удаляющиеся фигуры, подплыла к Шу Фэнмо.

— Эй, скажи, в вашей школе полно красивых девчонок, почему она не найдёт кого-нибудь там? Обязательно искать такую, которая выглядит как уличная девица? — Цинь Юйчэн указала на каштановолосую девушку, намекая, что её спутница выглядит неуместно.

— Кто тебе сказал, что эта женщина — девушка Лю Цинъюань? — Шу Фэнмо редко улыбалась, но сейчас она с интересом посмотрела на Цинь Юйчэн. Эта призрачная девица сама «сменила ориентацию», так теперь не может видеть двух подруг вместе? Стоит им просто взяться за руки, как она тут же записывает их в лесбиянки, ну и ну. Хотя, справедливости ради, Лю Цинъюань и правда не была натуралкой...

— Э-э... — Цинь Юйчэн смутилась. И правда... разве близкие подруги сейчас не ведут себя так, будто они пара? Но ведь это не мешает им обсуждать парней... Похоже, нельзя доверять первому впечатлению.

Заметив, что от «призрачной сестры» исходит волна меланхолии, Шу Фэнмо беспомощно скривила губы и утешительно похлопала её по плечу.

— Пошли домой, пока мясо не испортилось.